

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ...

ЖОВЫЙ
МИР

ПЕРВЫЙ ШАГ

Роман Саввы Дангулова «Заутреня в Рапалло», будучи частью серии произведений о первоначальном периоде развития советской внешней политики, о дипломатах ленинской школы, имеет и существенное самостоятельное значение. Ведь весной 1922 года вблизи Генуи, в мечке Рапалло, был заключен первый международный договор молодого Советского государства, основанный на признании равноправия двух общественных систем. В телеграмме Г. В. Чичерину, посланной спустя несколько дней после «Рапалло», Владимир Ильич Ленин счел необходимым этот договор объявить «единственным образцом», на базе которого в течение известного периода «всего правильнее для нас построить теперь всю международную политику».

С. Дангулов на прочной основе исторической достоверности и правильного понимания собы-

тий воспроизводит живую, динамичную картину «Рапалло» — и в международном масштабе, и в личной жизни как реальных исторических персонажей, так и вымышленных.

В те дни атмосфера в Рапалло была напряженной, о чем пре-восходно свидетельствуют слова телеграммы М. М. Литвинова от 17 апреля 1922 года в НКИД РСФСР: «...Ратенау ни жив, ни мертв прибежал к нам вчера и предложил, не сходя с места, подписать... соглашение...».

Позволю себе процитировать еще один документ. Договор был подписан 16 апреля, а накануне немецкая делегация послала из Генуи в Берлин своему правительству паническую телеграмму о переговорах России с западными державами и о том, что, дабы помешать этому, необходимо срочно достичь соглашения Германии с Россией. Такова политическая обстановка, в которой разыгрываются события, со-

ставившие сюжет романа С. Дангулова.

В полный рост выведен замечательный дипломат ленинской школы Георгий Васильевич Чичерин. Он не то что «ходит по исторической сцене», а полно-кровно живет в романе. Вот в финале Чичерин уезжает из Генуи по какому-то делу. Его провожает Н. А. Воропаев, от лица которого ведется повествование. Чичерин указывает на пистолет и говорит: «Как быть с этой штукой? Ведь я еду один. Наверно, надо взять ее. Но, право, я никогда не имел с нею дела... Как это... делается?». Воропаев показывает, Чичерин поспешил прятать браунинг в карман и идет парковой дорожкой к автомобилю... «Он дошел до середины дорожки и, неожиданно обернувшись, улыбнулся мне, осторожно положив руку на карман пальто, в котором лежал браунинг... Карман... набух — при ходьбе этот карман с пистолетом был неудобен, но Чичерин, казалось, не замечал этого...». Тавковы заключительные строки романа, добавляющие последние живые штрихи к полнокровному,

разностороннему образу первого советского наркома иностранных дел.

Рядом с Чичериным действуют М. Литвинов, А. Красин, Я. Рудзутак — люди, выпестованные Лениным, дипломаты нового типа.

Лишь несколькими штрихами очерчен Ллойд-Джордж, но получился точный, достоверный портрет старой «валлийской лисы». Убедительны и вымышленные персонажи романа. Тавковы, например, Игорь Рерберг, молодой человек, мучительно ищащий свой жизненный путь, Маша — дочь Воропаева. Ее сложные отношения с Игорем Рербергом отвечают «высокому напряжению» всей атмосферы романа.

Большого художественного успеха добился Савва Дангулов в воспроизведении такой сложной и важной главы в истории советской внешней политики, как договор Советской России с Германией, подписанный в Рапалло, что явилось одним из этапов борьбы молодого Советского государства за подлинное равноправие на международной арене. Примечателен в этом отно-

Савва Дангулов. «Заутреня в Рапалло». Роман. № 4—5, 1980.

шении разговор Воропаева с Чичериным после того, как последний написал письмо В. И. Ленину с отчетом о конференции. Все ленинские письма, направленные в адрес делегации, были отмечены одной мыслью: нужен договор истинно равноправный... Воропаев спрашивает Чичерина:

« — Рапалло — такой договор, Георгий Васильевич?

— Да, разумеется...

— Вы полагаете, что Рапалло — шаг первый?

— Расчет Ленина был таким, хотя у событий может быть и своя чреда и свои сроки...

— Главное, первый шаг, Георгий Васильевич?

— Так полагал Владимир Ильин: самый первый».

Об этом первом шаге, который стал действительно первым, основополагающим шагом в истории внешней политики нашей страны, образцом для нашей дипломатии в сложных, трудных условиях взаимоотношений с капиталистическим миром, убедительно, интересно повествует Савва Дангулов в своем романе «Заутреня в Рапалло».

Михаил ГУС